

И. М. МОРОЗОВ

ПОНЯТИЕ «БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ» В РАБОТАХ К. МАРКСА

Проблема бессознательного имеет многовековую историю. Однако в нашей философской литературе она лишь начинает разрабатываться. В этой связи возникает задача рассмотреть понимание бессознательного классиками марксизма, в частности К. Марксом. Прежде всего следует отметить, что термин «бессознательное» употребляется Марксом, начиная с первых его работ и кончая последними. Это свидетельствует о признании им реальности бессознательного.

В передовой статье 179 номера газеты «Kölnische zeitung» Маркс пишет о бессознательном философствовании. «Вопрос не в том, — читаем мы в статье, — следует ли вообще философствовать о государстве, а в том, следует ли философствовать о нем... сознательно или бессознательно»¹. Под сознательным философствованием Маркс понимает рассуждения о государстве с заранее поставленной целью, в то время как бессознательное философствование о государстве — рассуждения о нем непреднамеренно, без определенной цели, походя.

В статье «Оправдание мозельского корреспондента» Маркс утверждает, что суждения человека могут носить то более, то менее, а то и вовсе бессознательный характер². Имеется в виду, что суждение человека может настолько затемняться соображениями частного интереса, что истинные мотивы высказывания остаются за пределами сознания.

Анализируя взгляды Гегеля на государство, Маркс в работе «К критике гегелевской философии права» употребляет следующее выражение: «Государство возникает из них (семьи и гражданского общества — И. М.) бессознательным и произвольным образом»³. Здесь Маркс, вслед за Гегелем, полагает, что государство возникает не как результат достижения сознательно поставленной людьми цели — образовать государство, а стихийно, бессознательно, хотя, разумеется, люди в своей повседневной деятельности руководствуются сознанием, стремятся к достижению определенных целей. Термином «бессознательное» в данном случае характеризуются действия людей, объективное содержание и отдаленные последствия которых ими не осознаются. Стремясь подчеркнуть значение бессознательного в суждениях и поведении людей, Маркс в этой работе, как и в ряде других, слово «бессознательное» в некоторых случаях дает курсивом.

В этой же работе можно прочесть: «...государственный строй есть с точки зрения закона (в иллюзии), но в действительности (поистине) он становится. По своему назначению он неизменен, но в действительности он изменяется, только это изменение совершается бессознательно, оно не имеет формы изменения. Видимость противоречит сущности. Видимостью тут является сознательно установленный закон государственного строя, а сущностью — его бессознательный закон...»⁴. Под бессознательным Маркс здесь понимает объективные, не зависящие от сознания людей и неосознаваемые ими общественные процессы.

А вот иная трактовка бессознательного, которая встречается на следующей странице той же работы: «Для того чтобы государственному строю изменения не были только навязаны, для того чтобы эта иллюзорная видимость не была, в конце концов, насильственно разбита, для того чтобы человек де-

лал сознательно то, что он обычно делает бессознательно, принуждаемый природой вещей,— необходимо, чтобы движение государственного строя, его прогрессивное движение, стало принципом государственного строя, следовательно, чтобы принципом государственного строя стал действительный носитель государственного строя — народ»⁵. Чуть дальше он говорит о бессознательном как о природном инстинкте общества к свободе, отождествляя тем самым бессознательное с инстинктивными устремлениями людей.

Диапазон содержания понятия «бессознательное» в работах Маркса довольно широк: это и общественные процессы, которые осуществляются вне сознания и воли людей; это и такие суждения и действия людей, истинные мотивы которых ими не осознаются; это и инстинктивное поведение людей.

Из содержания ранних работ Маркса совершенно отчетливо видно, что он находился под влиянием не только Гегеля, но и Шеллинга, важное место в философии которого занимало бессознательное. Поэтому необходимо рассмотреть трактовку бессознательного в работах зрелого Маркса, в частности в его главном труде — «Капитале».

Говоря о формулах нормы прибавочной стоимости, Маркс делает следующее замечание: «Мы находим их поэтому уже в классической политической экономии, правда, не в сознательно разработанном виде»⁶. Здесь бессознательное отождествляется с такими суждениями, которые возникают как побочный продукт целенаправленной сознательной деятельности в научном исследовании, т. е. как такой продукт, который играет в научном творчестве второстепенную роль и его без ущерба можно опустить, не принимать в расчет. Это не единственный случай, когда Маркс говорит о бессознательных компонентах научной деятельности. Например, он утверждает, что «...воззрение д-ра Прайса бессознательно проскальзывает у современных экономистов»⁷. Маркс говорит о политико-экономях, которые «не отдавая себе отчета, бессознательно и наивно принимают видимость, существующую в капиталистическом способе производства, за ее сущность»⁸. Рассматривая взгляды английского экономиста Джонса, он отмечает, что тот «...бессознательно выделяет те две формы, к которым сводится всякая прибавочная стоимость»⁹.

Бессознательное, по Марксу, это и непреднамеренная подмена одного вопроса другим, например, подмена некоторыми экономистами вопроса о стоимости рабочей силы вопросом о стоимости труда. «Этим вопросом,— пишет Маркс,— для политической экономии бессознательно был подменен первоначальный вопрос»¹⁰.

Рассматривая заработную плату как форму проявления цены рабочей силы, Маркс отмечает, что если первая непосредственно производится сама собой, то вторая может быть раскрыта лишь посредством научного исследования. И дальше делает такое замечание: «Классическая политическая экономия подходит очень близко к истинному положению вещей, но не формулирует его сознательно»¹¹.

Данное положение позволяет сделать следующий вывод: бессознательное ведет к сознанию, оно действует в том же направлении, что и сознание. Разумеется, это не происходит само собой, необходимы усилия со стороны познающего субъекта, направленные на все более глубокое исследование объекта. Эти усилия сопряжены с осознанием того, что уже сделано другими, но ими самими нередко не осознавалось. Так, Маркс пишет, например, что «...Бейли бессознательно нащупывает правильное возражение против Рикардо», что «...автор памфлета отличает общую форму прибавочного труда или прибавочной стоимости от их особых форм, что не делают Рикардо и А. Смит — по крайней мере не делают сознательно»¹².

Понятие «бессознательное» употребляется Марксом, как правило, рядом и наряду с категорией «сознание». Специфика бессознательного определяется его соотносительностью с сознанием, одно рассматривается в неразрывном единстве со вторым. Это позволяет утверждать, что понятие «бессознательное», как и понятие «сознание», имеет статус категории. Анализируя содержание понятия «бессознательное» в работах Маркса, следует, хотя бы самым кратким образом, остановиться на его работах, написанных совместно с Энгельсом.

В «Святом семействе» бессознательное отождествляется с непониманием. Маркс и Энгельс, например, пишут: «Прудон раз навсегда положил конец этой бессознательности»¹³, т. е. непониманию буржуазными экономистами бесчеловечности буржуазных экономических отношений. В «Немецкой идеологии» проскальзывает мысль о том, что научная задача может быть постав-

лена бессознательно, говорится о более или менее сознательном теоретическом обосновании идеологами эксплуататорских классов правомерности господства этих классов. В этой же совместной работе основоположников марксизма можно прочесть: «Словесный маскарад имеет смысл лишь тогда, когда он является бессознательным или сознательным выражением действительного маскарада»¹⁴.

Обобщая сказанное, можно констатировать следующее. У Маркса нигде не говорится о бессознательном как психических автоматизмах; он не сводит бессознательное к нейрофизиологическим механизмам, регулирующим поведенческую активность человека; не отождествляет сознание и психику; не утверждает, что признание реальности бессознательного (как психического феномена, влияющего на поведенческую, познавательную, творческую активность личности) означало бы снятие ответственности с людей за их поступки. С его точки зрения, бессознательное, хотя и представляет собой отличную от сознания субъективную реальность, но действует с ним в одном направлении; между тем и другим нельзя провести жесткой грани, так как бессознательное может переходить в сознание, принимая различную меру осознанности.

Если на основе анализа содержания понятия «бессознательное» в работах Маркса попытаться дать определение данному понятию (с учетом достижений современного знания по проблеме бессознательного), то оно может быть следующим. Бессознательное — один из двух, наряду с сознанием, диалектически взаимосвязанных уровней функционирования и развития психики человека, качественная специфика которого, по отношению к сознанию, состоит в том, что образ данной конкретной объективной ситуации и оценка этой ситуации субъектом в данный момент не выступают как предмет рефлексии последним. В самом общем виде, бессознательное — это тот совокупный опыт субъекта, который в данный момент и в данной ситуации (сейчас и здесь) не осознается и, что не трудно понять, осознаваться не может. Однако весь прошлый опыт субъекта принимает участие в возникновении конкретного (здесь и сейчас) субъективного образования. Иначе и быть не может, ибо субъект несет в себе свою историю, и прошлое оказывает влияние на настоящее. Обосновать непрерывность и внутреннюю целостность психики можно только посредством признания реальности бессознательного психического и его тесной связи с сознанием.

Убедительным доказательством реальности бессознательного и его тесной связи с сознанием является память. Как отмечает Л. Ш. Парджанадзе, память представляет собой не что иное, как психическое содержание, сохраняемое в форме бессознательного психического¹⁵. Следует также согласиться и с А. С. Прангишвили в том, что сводить бессознательное к уровню физиологических процессов столь же неверно, как и сводить к этому уровню сознание¹⁶. Из того факта, что сознание возникает на физиологической основе, вовсе не следует, что оно к ней сводится. Если данное утверждение верно по отношению к сознанию, то в такой же мере оно верно по отношению к памяти и, таким образом, бессознательному. Рассуждать иначе, значит, считать мозг не только органом психической деятельности, но и его источником.

Примером и доказательством органического единства сознания и бессознательного является наша собственная речь. Совершенно очевидно, что мысль формируется раньше, чем произносится, заключается в материальную оболочку языка. Если бы мысль не существовала до начала речи, то процесс общения был бы просто невозможен. Даже не произнося первого слова, мы уже знаем, что будем говорить. И происходит это вовсе не потому, что человек, прежде, чем что-либо сказать, проговаривает это про себя. Как правило, речь носит спонтанный, т. е. в основе своей бессознательный характер. Именно бессознательное держит наготове необходимый, соответствующий ситуации и потребностям личности понятийный аппарат и, формируя суждение, поставляет в сознание понятия (слова), что предстает как процесс объективации и субъективации. Без учета диалектического единства бессознательного и сознания процесс речи (общения) следовало бы толковать как божественное чудо, мистический акт. Диалектико-материалистическое объяснение речевого процесса состоит в признании того факта, что и по существу, и по времени бессознательное в речевом процессе предшествует сознанию, что проблема суждения не сводится к проблеме высказывания, а проблема понятия не растворяется в проблеме термина.

Примером единства сознания и бессознательного являются познавательные процессы, процессы творчества. Исследователи, стремящиеся как можно

глубже проникнуть в сущность этих процессов, приходят к выводу, что бессознательное — необходимый и полноправный компонент познания и творчества.

В советской научной литературе проблема бессознательного плодотворно разрабатывается в рамках общепсихологической теории неосознаваемой психологической установки, у истоков которой стоит известный ученый Д. Н. Узнадзе. Он и его последователи предприняли попытку разработать концепцию единой системы отношений сознания и бессознательного психического в системе фундаментальных отношений личности. Исходное положение концепции заключается в следующем: ни общая теория бессознательного, ни общая теория сознания не могут быть построены, если брать каждое из этих образований человеческой психики в отдельности и вне их единой системы отношений.

Бессознательное и сознание — составные части единого, целостного образования, именуемого субъективной реальностью. Бессознательное — скрытая от субъекта в данный момент и в данной ситуации часть этой реальности, хотя ему и принадлежащая; сознание — раскрывающаяся ему здесь и сейчас часть субъективного мира. Первая значительно шире второй, потому что в каждый данный момент человеку открывается лишь маленькая толика его огромного внутреннего мира.

Бессознательное и сознание неразрывно связаны, взаимопредполагают и вместе с тем взаимоотрицают друг друга, т. е. они являют собой диалектические противоположности единой субъективной реальности. В соотношении бессознательного и сознания имеет место переход, перелив одного в другое. Разрыв бессознательного и сознания, их метафизическое противопоставление ведет к агностицизму, к пониманию бессознательного как непознаваемой, мистической реальности, что характерно для идеализма, или ведет к принижению роли бессознательного в поведении людей, а то и вовсе к его отрицанию, что характерно для метафизического материализма.

Трудно переоценить значение, которое имеет правильное решение проблемы соотношения бессознательного и сознания для теории и практики идеологического обеспечения перестройки. Отрицание или принижение роли бессознательного в поведении и деятельности людей может служить причиной малой эффективности принимаемых решений, получения иных, чем предполагалось, результатов, достижения иных, чем намечалось, целей.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 108.

² Там же. С. 204—205.

³ Там же. С. 223.

⁴ Там же. С. 282—283.

⁵ Там же. С. 284.

⁶ Там же. Т. 23. С. 540.

⁷ Там же. Т. 25. Ч. 1. С. 436.

⁸ Там же. Т. 26. Ч. 3. С. 284.

⁹ Там же. С. 415.

¹⁰ Там же. Т. 23. С. 548.

¹¹ Там же. С. 552.

¹² Там же. Т. 26. Ч. 3. С. 162; 26В.

¹³ Там же. Т. 2. С. 35.

¹⁴ Там же. С. 410.

¹⁵ См.: Парджанадзе Л. Ш. Память и бессознательное // Бессознательное: природа, функции, методы исследования. Тбилиси, 1985. Т. 4. С. 291.

¹⁶ См.: Прангшвили А. С. Установка как неосознаваемая основа психического отражения // Там же. С. 17.

Е. Г. КИРИЧЕНКО

ГИПОТЕЗА В СТРУКТУРЕ СОЦИАЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ

В исследовании методологических проблем социального познания существует серьезное отставание, ждут разрешения многие спорные вопросы, среди которых проблема гипотезы как формы развития социогуманитарных наук требует реабилитации своего гносеологического статуса.

Интерес к данной проблеме объясняется необходимостью разработки теоретико-методологического инструментария для исследования социальных объектов. Поиск таких теоретических средств становится сейчас действительно актуальной задачей, ибо обществу необходимо адекватное отражение